Пускай Линь Цинфэн был зол, он хмыкнул и закрыл рот.

Цинь Дун после спросил:

- Я спрошу у вас снова, если человек убил двух плохих людей, из-за того, что те сделали что-то не то, правильно или нет для кого-то обвинять его в этом?

- Неправильно! - Линь Цинфэн проглотил слюну и произнес с некоторой неохотой.

Цинь Дун улыбнулся и спросил:

- Следующий вопрос. Я не хочу увидеть, как человек умирает из-за того, что он убил плохих людей, и хочу укрыть его. Это правильно или нет?

- Да! Но...

Цинь Дун махнул рукой и сказал после:

- Это правильно или нет для кого-то убить человека, расправившегося с плохими людьми, лишь из-за своего воображаемого лица?

Линь Цинфэн прокашлялся:

- Это неправильно, но...

- Тогда что не так? Я сказал, что ваш Альянс Естественного Права не отличает правильного от неправильного, и никак не солгал в этом вопросе! Также ещё есть и Божественный Король, который знал, что У Вэй - нехороший персонаж, однако он все равно принял его в качестве ученика и учил его как преемника. Не думаю, что он хороший человек также! Дворец Тяньшан, как один из трех филиалов Альянса, совершает злые поступки и вредит миру. Не чувствуете стыд проявляя уважение таким людям?

Красноречие Цинь Дуна было тактичным и убедительным. Линь Цинфэн лишился дара речи, и его гнев не мог вырваться наружу.

Пьяный Монах увидел пораженное выражение мужчины, и в сердце он вознес своего ученика до небес. Цинь Дун был первым, кто мог довести Линь Цинфэна до такого.

Поскольку его гнев не мог быть высвобожден наружу, убийственная аура Линь Цинфэна автоматически растворилась. Пускай его выражение все ещё было мрачным и ужасающим, сердце Цзинь Пиньюэ смогло успокоиться.

Как Чи Мэй могла не почувствовать гнев Линь Цинфэна? Увидев, что Цинь Дун продолжал защищать её под таким давлением, женщина не знала, как ей описать чувства, уже долгое время. Глядя в глаза Цинь Дуна, её глаза продолжали плакать. Она поклялась в своем сердце, что никогда не подведет юношу, даже если ей придется пройти через огонь и воду.

- Брат Линь, это... - Цзинь Пиньюэ посмотрела на Линь Цинфэна.

Тот сделал глубокий вдох и подавил гнев в своем сердце, произнеся глубоким голосом:

- Что такое? Пойдем! Ваш драгоценный ученик действительно силен. Я имею в виду разве он не собрался защитить Чи Мэй? Пускай он сделает это. Мне плевать!

Услышав это, Цзинь Пиньюэ сказала:

- Как такое возможно? Когда Божественный Король прибудет, нам придется положиться на брата Линь, чтобы разобраться с ним!

Линь Цинфэн посмотрел на Цинь Дуна и гневно сказал:

- Что я могу сделать с ним? Рот этого парня такой красноречивый.. Пускай в этот раз он постарается убедить Божественного Короля!

- Ха-ха-ха, Старший Линь, не время злиться. Лишь ты можешь разобраться с ним. Ты не можешь так поступить в этот раз! - На лице Пьяного Монаха была льстящая улыбка, и он продолжал говорить ради своего ученика.

- Мне плевать! Ваш ученик такой сильный, пускай он сделает это сам! - Линь Цинфэн несколько раз спорил с Цинь Дуном, и все закончилось провалом. Это вызвало в сердце Линь Цинфэна сильную подавленность. Он никогда не терял столько лица за всю свою жизнь. Его упрямство в результате дало о себе знать.

- Не важно! Для меня небольшое дело разобраться с этим Божественным Королем! Цинь Дун не боится! - Юноша хмыкнул и сказал.

- Ты... Сукин сын, я...! - Линь Цинфэн был полностью раздражен словами Цинь Дуна в этот раз. Проигнорировав Цзинь Пиньюэ и Пьяного Монаха, он развернулся и ушел.

Увидев это, Цинь Дун не просил его остаться. Вместо этого он крикнул Линь Цинфэну в спину:

- Мастер Линь, если у вас не будет проблем в будущем, не приходите в наш клан Цинь. Мы в клане Цинь не любим людей, которые ради своего лица, не переживают о том, что хорошо, а что плохо, а также заявляют, что я являются сторонниками правосудия.

- Сяо Дун, прекрати, не говори ничего больше! - Цзинь Пиньюэ была беспомощна и не знала плакать ей или смеяться.

Цинь Дун не послушал её. Наоборот он торжественно сказал им обоим:

- Двое мастеров, вам лучше ясно открыть глаза в будущем. Вам стоит оставаться подальше, когда встретите такого рода людей, чтобы вас не продали в один день ради лица. Это не стоит того!

Слова Цинь Дуна были абсолютно несдержанными. Он полностью навесил на Линь Цинфэна ярлык "плохого парня".

Сейчас Линь Цинфэн стоял к Цинь Дуну спиной, а иначе юноша смог бы увидеть удивительное выражение на лице мужчины в этот момент. Лицо мужчины то зеленело, то краснело, а иногда становилось пепельным.

Увидев, что Линь Цинфэн вылетел из ледяной пещеры Сюань, Цзинь Пиньюэ не могла не поднять руку и не шлепнуть Цинь Дуна, обвинив его:

- Маленький парень, как ты можешь говорить такое? Он также наш друг и твой дядя!

Цинь Дун хмыкнул и ответил:

- Мне плевать на его личность. Если он совершает неправильные поступки, я скажу это!

Пьяный Монах произнес:

- Ты был действительно захватывающим сегодня! Но ты подумал о том, что делать потом? Что ты будешь делать, когда придет Божественный Король? Я скажу тебе, ты не можешь положиться на нас двоих! Культивация Божественного Короля крайне велика. Даже если мы поставим на кон жизни, нам не остановить его.

- Если вы не сможете остановить его, это сделаю я. В любом случае я не боюсь! Не забывайте злу не одолеть правоту!

Увидев равнодушное выражение Цинь Дуна, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах забеспокоились.

- Что вы все здесь делаете? Почему вы не выходите? - Снаружи ледяной пещеры Сюань раздался рев Линь Цинфэна.

Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ покачали головами и сказали Цинь Дуну пару слов, а после помчались наружу.

- Цинь Дун, спасибо большое тебе за сегодня! - Чи Мэй, полная благодарности, низко склонила голову перед Цинь Дуном.

Тот махнул рукой и произнес с улыбкой:

- Пожалуйста! Я думаю ты права, и я защищу тебя. Но ты очень жестокая. Ты убила этих двоих. Ха-ха...

Цинь Дун улыбался, и Чи Мэй смогла немедленно расслабиться. Она улыбнулась:

- Эти двое обычно издевались надо мной, и я давно хотела убить их.

Цинь Дун цокнул языком:

- К счастью я не издевался над тобой. А иначе в один день ты бы сделала то же со мной, и я бы обиделся.

Чи Мэй хмыкнула и сказала:

- У тебя есть две красивые девушки рядом. Как ты можешь издеваться надо мной? Даже если ты глянешь на меня лишний раз, я буду удовлетворена...

Чи Мэй внезапно заметила, что со взглядом Цинь Дуна было что-то не так. Его глаза были полны грусти. Она не могла не спросить с некоторым беспокойством:

- В чем дело с тобой?

Цинь Дун вздохнул и покачал головой, сказав:

- Все в порядке. Продолжай практику.

Как Чии Мэй могла не заметить, что Цинь Дун избегал ответа. Хотя она хотела разделить с ним тревогу, но Цинь Дун настоял на том, чтобы промолчать. Она не стала настаивать и спросила:

- С Божественным Королем нелегко иметь дело. Если он действительно придет, что ты будешь делать?

Цинь Дун поднял брови и ответил:

- Своим приходом он сможет достичь своих целей?

Слова Цинь Дуна не подвели Чи Мэй, и она обрадовалась. В то же время она поверила, что её решение в самом начале было полностью верным.

- Кстати, Цинь Дун, я не понимаю этого. На мой взгляд даже если твоя культивация не так хороша как у Линь Цинфэна или Божественного Короля, она не должна уступать Цзинь Пиньюэ. Почему ты принял этих двоих в качестве учителей?

Чи Мэй находила в этом проблему, и Шао Синь также хотел узнать об этом, так что они уставились на Цинь Дуна.

Тот горько улыбнулся и отмахнулся. Он действительно не знал, как ему объясниться. Он должен был сказать, что из-за того, что эти двое слишком настаивали, он оказался вынужден принять их в качестве учителей?

- Сяо Дун, у тебя был конфликт с этими тремя экспертами? - Увидев, что Линь Цинфэн, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах уходят один за другим, и у них нехорошие выражения лиц, это вызвало у Цинь Цзунхэна беспокойство.

В глазах посторонних клан Цинь сейчас был одной из трех главных семей в Лунюань, имея великий престиж. Однако напротив этих невероятных экспертов, он был ничем. Цинь Цзунхэн должен был быть осторожен и услуживать им.

Цинь Дун покачал головой и сказал:

- Все в порядке. Не обращайте на них внимание!

Снаружи ледяной пещеры Сюань люди с волнением смотрели в сторону входа. Стоило Цинь Дуну и Цинь Цзунхэну выйти, как они все немедленно подбежали и окружили их.

Только что они слышали крики изнутри пещеры. Группа людей нервно стояла снаружи.

Цинь Дун не сказал ничего особо. Он просто сказал людям, что все в порядке, и позволил им продолжать практику внутри пещеры. Тогда он развернулся и потянул Лун Ляньпин к Цинь Цзунхэну.

Та была действительно умна. Ещё до того, как Цинь Дун смог представить её, она сказал:

- Здравствуйте, дедушка, я - Лун Ляньпин!

Мужчина оглядел девушку. Внезапно он о чем-то подумал и сказал:

- Ты... Ты - дочь генерала Лун Дэ!

Лун Ляньпин улыбнулась:

- Дедушка Цинь обладает хорошей памятью! В прошлый раз если бы не милосердие дедушки, я бы лишилась жизни.

Цинь Цзунхэн знал, что Лун Ляньпин упоминала о том, как кланы Цинь и Гу, а также Школа Летающего Дракона окружили и убили убийц, посланных Лун Дэ. Это был достаточно напряженный бой. Если бы не Шао Синь, последствия могли быть невообразимыми. Так что Цинь Цзунхэн был глубоко впечатлен тем событием.

С горькой улыбкой он сказал:

- В том сражении шла битва между жизнью и смертью, ха-ха...

Лун Ляньпин с улыбкой сказала:

- Мы привыкли враждовать, но я никогда бы не подумала, что стану вашей невесткой.

- Станешь невесткой? - Цинь Цзунхэн удивился и посмотрел на Цинь Дуна мигающим взглядом. Его глаза были полны озадаченности и непонимания. Это было слишком внезапно и резко для него.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1276735